

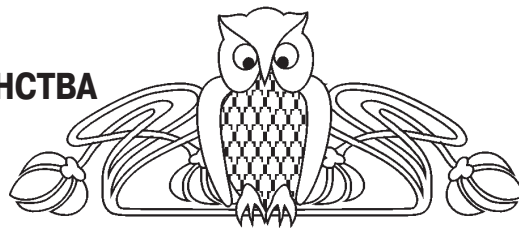

УДК 316.342.6

ПОЛИСТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СЕЛА

Е. В. Афанасьев

Саратовский государственный университет
E-mail: Afanasevevgeniy@bk.ru

В статье анализируется изменение социально-экономического пространства села в условиях рыночных трансформаций с учетом исторически сложившихся практик реципрокного и редистрибутивного типа. Это обуславливает формирование различных социально-экономических пространств современного российского села.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство, редистрибутивные и реципрокные социально-экономических практики.

Social-economy Space's Polystructural Characteristics of the Modern Russian Village

E. V. Afanasiev

In this article social-economy space of the village changers in the market conditions is analyses. Taking into consideration historically developed practices of redistribution and reciprocal types. That is caused forming different social-economy spaces of the modern village.

Key words: social-economy space, redistribution and reciprocal social-economy practices.

Село – это особый пространственный локус социального пространства общества. В социологии села исследуется множество различных объектов: это и сам сельский житель, его семья; сельский мигрант; социальная структура, уровень и образ жизни сельского населения; ценности сельского жителя, культура и т. д. Но все эти объекты специфичны тем, что существуют и функционируют в поселениях определенного типа, формируя его как социальное пространство. «Природно-вещная среда, земля как предмет и средство производства, производительные силы и производственные отношения, социально-пространственная организация жизнедеятельности деревни характеризуются своеобразием, которое не свойственно ни одному другому социальному объекту»¹. Это своеобразие определяет особость социально-территориальной общности деревни и выступает как особый локус социально-экономического пространства села. Современное состояние этого локуса есть результат сложной и долгой истории и практик радикального реформирования последних десятилетий. В условиях радикальных социально-экономических преобразований народного хозяйства страны на основе рыночной стратегии одними из ключевых вопросов являлись

характер и вектор институциональной трансформации на весь воспроизводственный режим функционирования, на тип эволюционного развития социальной структуры аграрного сектора. Осуществляемая с начала 90-х гг. XX в. в России экономическая реформа в сельском хозяйстве, прежде всего, затронула базисные институты. В результате радикальной трансформации сформировалась и развивается новая аграрная структура, определяемая принципами рыночного хозяйства.

Однако в процессе рыночных реформ, проводившихся поспешно, без необходимого научного, правового и экономического обеспечения, произошли, можно сказать, косметические институциональные изменения. Крупный потенциал аграрного производства в таких условиях оказался неэффективным во многом потому, что внутреннее состояние ресурсов и, в первую очередь, право собственности на эти ресурсы не отвечали новой институциональной модели. Не получил ожидаемого развития и индивидуальный частный сектор в форме крестьянских хозяйств, не заработал в полной мере эффект кооперации производства, не были четко определены параметры интеграционных процессов. Это негативно повлияло на состояние аграрной экономики и воспроизводственные возможности всей хозяйственной системы АПК. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики, вызванные переходом России к рыночной экономике, способствовали появлению новых форм собственности, реформированию товарно-денежных отношений, возникновению новых субъектов хозяйствования и организационных структур управления. Относительная полиструктурность сельского социально-экономического пространства достаточно долго определялась единой общенародной собственностью, формально дифференцированной на государственную (совхозную) и кооперативную (колхозную). Результатом либерально ориентированного аграрного реформирования явилось формирование многоукладной сельской экономики, что не могло не отразиться на характеристиках социально-экономического пространства села в целом. Новые организационные формы, возникшие в основном на развалинах старых, тяготевших к прежним, представлены так называемыми крупхозами во всем их разнообразии. В настоящее время имеются следующие организационные

структуры хозяйствующих субъектов в аграрном секторе: колхозы, коллективные хозяйства с новыми организационно-правовыми формами (АО, товарищества и т. п.), крестьянско-фермерские хозяйства, аграрные компании (холдинги).

На сегодняшний день, как в начале 1990-х гг. на фермеров, многие руководители регионов возлагают большие надежды именно на аграрные компании. Эти структуры объединяют земли на значительной территории, на такой, что иногда позволяют себе в процессе уборки урожая перемещать технику с Юга на Север. Земля (паи) находится в собственности компании, а жители или их часть являются работниками данной компании. Некоторые из них даже свозят специалистов со всего региона.

Личные подсобные хозяйства, хотя и поставляют значительную долю сельскохозяйственной продукции, имеют низкую производительность труда из-за так называемого дотейлоровского способа организации производства. Безусловно, они будут существовать и через 15–20 лет, но конкурентом на мировом рынке страна, в которой основу сельхозпродукции поставляют личные подсобные хозяйства, не станет.

Рассматривая село не только как место социальных взаимодействий, но и принимая во внимание, что социально-экономическое пространство села конструируется социально-экономическими взаимосвязями субъектов и акторов всех типов, представленных в этом месте, определим структурные особенности основных его субпространств. Тем более что особенности пространственной среды могут как создавать благоприятные условия для осуществления процессов реформирования, так и формировать ограничения для них, различные территориальные общности в ходе радикальных перемен сталкиваются с разными проблемами, имеют неодинаковые возможности их решения и получают разные результаты.

В центре большинства исследовательских проблем постсоветской сельской России оказалась перманентно возрастающая дифференциация во всех ее многообразных проявлениях – региональных, экономических, социальных. Эта дифференциация на сельские богатые и бедные регионы, предприятия, семьи имеет ряд характерных черт. В масштабах страны явно проявляются закономерности знаменитой модели аграрной дифференциации немецкого эконом-географа фон Тюнена, характерные для мирового сельского хозяйства еще вековой давности, что было хорошо показано в исследованиях социального географа Т. Нефедовой². Суть тюненовской модели – рыночное сельское хозяйство интенсивно развивается, прежде всего, вокруг крупных городов и плодородных земель. По мере удаления от городов и плодородных почв оно почти прямо пропорционально уменьшает свой потенциал, а в «глубинке» и вовсе сходит на нет – там выживает лишь экономика натуральных семейных хозяйств. Если в

экономике современных развитых западных стран тюненовская модель почти уже не работает, то в России решающее рыночное преимущество имеет, главным образом, лишь тот фермер и то предприятие, которое хозяйствует поближе к Москве, или хотя бы к областному центру, или на землях Южного Черноземья – лучше всего на Кубани. Следовательно, параметры социально-экономического пространства села будут следовать этой закономерности.

Но территория, в данном случае села, – только основа формирования социального пространства, в котором складываются и развиваются отношения и взаимодействия между индивидами. Занятие территории людьми характеризует только начало социальной жизни, установление границ, ограничение свободы передвижения, определение своего места человеком, иначе говоря, формирует специфическое объединение людей – территориальную общность. Общность связана с территорией, но не сводима к ней

Территориальная общность – это совокупность людей, имеющих одинаковое отношение к определенной территории, характеризующаяся системой экономических, политических, технико-технологических и социальных связей между людьми, выделяющих ее в качестве относительно самостоятельной единицы пространственной организации жизнедеятельности. Акцентируем внимание на положении «одинаковое отношение». Село как территория хотя и формирует отношение населения к территории, но ввиду неоднородности населения самой территории или какой-либо части территории придают различные значения, что формирует различие и отношений к территории. Следовательно, на территориальном пространстве села могут и формируются различные территориальные общности, выступающие как зоны социального пространства, а степень их интегрированности будет достаточно сложно детерминирована. Можно в этом плане рассмотреть процесс «дачеизации» села. Для дачника отношение к территории села формируется как к месту отдыха, в то время как для коренного жителя – как месту жизни. Село, сельское хозяйство, «привязанное» к природным условиям, предполагает особые формы организации и особенности функционирования сельскохозяйственного производства, которые выступают важнейшим фактором, определяющим динамику и направленность развития расселения, его пространственность. В частности, для традиционного общества, где господствовало натуральное крестьянское хозяйство, дисперсность сельского расселения была неизбежным и вполне закономерным следствием. С переходом к стадии индустриального общества и укрупненным формам сельскохозяйственного производства, которые вытесняют мелкотоварное хозяйство, складывается центростремительная тенденция, получившая отражение в концентрации и укрупнении поселен-

ческой сети. В конечном итоге и в том, и в другом случаях поселенческая сеть соответствует (или стремится соответствовать) тем организационным формам, которые складываются в экономической сфере³. Отмеченное влияние не только изменяет пространственные характеристики сельского расселения в целом но в меньшей степени затрагивает внутреннее социально-экономическое пространство села.

Следовательно, для более глубокого понимания особенностей состояния социально-экономического пространства села имеет смысл уточнить динамику развития сельского хозяйства и аграрного производства в целом. По мнению специалистов, специфика России заключается в неравномерном и неодновременном прохождении стадий сельского развития в разных уголках огромной страны, так что даже в рамках одного региона можно зафиксировать существование разных типов хозяйствования на земле⁴. Этот вывод подтверждается другими авторами⁵. Помимо этого момента, следующие дополнения. В рамках институциональной теории раздаточной экономики, предложенной О. Бессоновой, которая достаточно убедительна⁶, утверждается, что в ходе естественно-исторической эволюции на территории российского государства сформировалась саморегулирующаяся экономика, отличная от рыночной. Как и рыночная, она функционирует на принципах самоорганизации, но по другим правилам. Базовыми отношениями этой экономики являются отношения «сдач – раздача», а не «купля – продажа», и потому она получила название раздаточной экономики или экономики раздатка. Эволюция раздаточной системы в России прошла три крупных институциональных цикла.

Этим самым утверждается, что практически вся хозяйственная история России, вплоть до последнего времени, определялась и актуализировалась институтами раздаточной экономики. А специфика траектории хозяйственного развития России заключается в наличии достаточно длительных переходных периодов, в которых происходит жесткая конфронтация неформально существующей раздаточной среды и формально распространяемой рыночной институциональной среды. В наличии сосуществования основных раздаточных периодов и переходных квазирыночных периодов выражается своеобразие траектории хозяйственного развития России как евроазиатской цивилизации⁷.

Это обстоятельство позволяет, на наш взгляд, осуществить типологизацию села с учетом моделей социально-экономического пространства.

Гипотетически правомерно говорить о «чистых», одномерных моделях и смешанных (двухмерных и трехмерных). Причем в двухмерных моделях вариативность будет связана с типами пространств, представленных в модели, и сводиться к следующим: реципроктность – реди-

стрибуция, редистрибуция – рынок, реципроктность – рынок. В трехмерных моделях основная проблема в соотношении, что, впрочем, важно и для двухмерных моделей.

Как всякая другая, и предлагаемая модель выступает как идеально типическая, в веберовском смысле, в то время как реальное село, за редким исключением, в пространственном аспекте выступает как многомерное и в значительной степени микшированное социально-экономическое пространство. Исторический экскурс подтверждает постоянство и устойчивость неформальных (редистрибутивных) социально-экономических практик субъектов аграрного производства, с одной стороны, и периодически повторяющиеся попытки их рыночной институциональной трансформации, с другой. Отметим, что откат волн рыночных трансформаций только подтверждают силу редистрибутивной составляющей, которая серьезно модифицирует сами рыночные институты, преобразуя их в квазирыночные.

Следовательно, социально-экономическое пространство села (до начала современного рыночного реформирования) конституировалось в основном отношениями, реализующимися и институционально закрепляющимися хозяйственными практиками в режимах редистрибуции и реципроктности. Рыночный же сегмент, если и возникал, то чаще всего уходил в тень.

Аграрная реформа, направленная на ускоренную рыночную реорганизацию колхозно-совхозной системы и снижение до минимума государственной поддержки сельского хозяйства, привела к тому, что во многих регионах и селах старая институциональная система и соответствующая ей материально-техническая база крупномасштабного хозяйствования в значительной мере была утрачена. В условиях целенаправленной рыночной экспансии село и сельское хозяйство стало объектом разрушающего воздействия разнонаправленных групповых интересов, ориентированных в основном не столько на созидательную и инновационную деятельность, сколько на элементарное выживание, на перераспределение и потребление ранее созданных ценностей и природных благ. Искусственное вытеснение редистрибутивных социально-экономических практик, замещение их квазирыночными не могло не переформатировать социально-экономическое пространство села. Нарушение баланса социально-экономических интересов не позволило в то же время достичь конструктивного взаимодействия институтов различных типов и сформировать эффективную институциональную систему. Несбалансированная институциональная система усилила неопределенность, риски и беспорядок, обусловила дезинтеграцию территориальных сельских сообществ, то есть привела к хаотизации социально-экономического пространства села.

Примечания

- ¹ Староверов В. И. Социология деревни : объект, предмет, задачи // Социс. 1981. № 4. С. 51.
- ² См.: Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М. : Новое издательство, 2003.
- ³ См.: Л. Н. Мазур. Аграрное развитие и сельское расселение в России в XX в. URL: <http://hist.igniu.ru/da/ais/articles/7/13Mazur.doc> (дата обращения: 05.06.2013).
- ⁴ См.: Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и

УДК 316.722 (316.775.3)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Н. Г. Коновалова

Саратовский государственный университет
E-mail: Beginina IA@info.sgu.ru

В статье по результатам социологического исследования раскрываются особенности ценностных установок студентов, роль и взаимосвязь патриотизма и толерантности в формировании их межкультурных компетенций при изучении иностранных языков.

Ключевые слова: студенты, социализация, ценностные установки, межкультурная коммуникация, толерантность.

Intercultural Communications and Social Values in Students' Medium

N. G. Konvalova

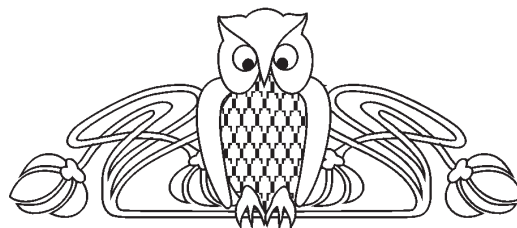
The paper summarizes the results of our sociological survey and discloses features of students' value aims, the role and interrelation of patriotism and tolerance in their formation of intercultural competencies at learning foreign languages.

Key words: students, socialization, value aims, intercultural communications, tolerance.

Интернационализация жизненного пространства предполагает определённый универсализм в образовании, но он возможен лишь при условии сохранения многообразия социальных, политических, культурных и языковых традиций разных стран в быстро меняющемся и всё более взаимозависимом мире. С различной интенсивностью процесс охватил все ступени образования и особенно активно развивается в высшей школе. Высшее образование и наука становятся глобальным фактором общественного развития, выдвигаются в число наиболее важных национальных и общемировых приоритетов. В полной мере это касается вузовских выпускников, особенно специализирующихся как профессиональных переводчиков с иностранных языков. Это во-многом является следствием интенсивного социального взаимодействия разных на-

периферия в региональном развитии. М. : Наука, 1991 ; Нефедова Т. Указ. соч.

- ⁵ См.: Калугина З. И. Депривация сельских сообществ в условиях несостоятельности сельскохозяйственных предприятий // Регион : экономика и социология. 2007. № 1.
- ⁶ См.: Бессонова О. Э. Раздаточная экономика России : эволюция через трансформации. М. : РОССПЭН, 2006.
- ⁷ См.: Бессонова О. Э. Теория раздаточной экономики – новый взгляд на хозяйственное развитие России. URL: <http://nesch.ieie.nsc.ru/BESSONOVA.html> (дата обращения: 05.06.2013).

родов как представителей разных культур, связано с процессами глобализации, интернационализации и многоязычия в современном мире, актуализирующими востребованность межкультурных трансляторов. Существенным препятствием для интенсификации интернационализации является низкий уровень владения иностранными языками. Как показало социологическое исследование¹, даже среди преподавателей и сотрудников Саратовского государственного университета английским языком (в той или иной степени) владеют почти 34% опрошенных, немецким – 11,9%, французским – 4,3%, испанским – 1%. Между тем владение иностранным языком является гарантией социальной защищенности в современном обществе.

Это актуализирует формирование феномена «личности-посредника» в межкультурной коммуникации. Эта роль по праву принадлежит переводчику как непосредственному участнику межкультурного коммуникативного процесса. С развитием процессов глобализации и интернационализации экономики и бизнеса перед высшим образованием встала новая цель – подготовка профессиональных кадров, способных эффективно работать в изменившихся условиях глобального рынка². Одновременно это повышает уровень требований к профессиональным компетенциям данной категории выпускников. Исходя из этого, в СГУ на многих факультетах в качестве основной или дополнительной специальности студенты получают профессию переводчика, обучаются иностранным языкам. Эти навыки обеспечиваются широкой и фундаментальной подготовкой в области основ теории изучаемого языка (фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии, стилистики, теории текста), теории перевода. Переводческая деятельность предполагает высокий уровень речевой культуры на родном и иностранном языке³.